

Я вижу, как Мен Минь уже около месяца ходит по кухне с расспросами, и вот наконец её мольбы были услышаны.

Слуга, на вид совсем еще мальчишка, ответил с бойкостью, не соответствующей годам:

— Князь Цзин еще несколько дней назад отдал распоряжение, вот только из Цинчжоу путь неблизкий, возникли задержки. Личи доставили лишь вчера.

— О, повара на кухне знают свое дело, а на просьбы других людей им, выходит, плевать, — Ду Шунь становился всё смелее и не упускал случая поддеть Цзян Нинье прямо при всех.

Цзян Нинье припомнил, что тогда лишь вскользь обронил: почему, мол, нет личи. Слуга, разумеется, человек маленький, а на кухне просто привыкли угождать по рангу.

Он замер, перестав рисовать:

— Ладно, ступай, возьми себе тарелку.

— Слушаюсь, благодарю вас, Ваше Высочество! — просиял мальчишка и умчался прочь.

— Как его там... Яцзы, кажется? — Ду Шунь поскреб в затылке.

Сян Вэй отозвался:

— Яцзы.

— Точно. Он вроде как наполовину прилежный ученик, но до настоящих ему далеко — так, знает пару десятков иероглифов. Посмотри на него, кожа да кости, в рукавах только ветер гуляет, — пренебрежительно бросил Ду Шунь.

— Он очень смысленный и память у него отменная. Просто семья бедна, а сам он мал, вот и нет средств на обучение, — заступился Сян Вэй.

Цзян Нинье отложил кисть и повернулся к Пей Чжо:

— Ланьцзэ, это ведь ты предлагал взять его к нам на занятия?

Пей Чжо кивнул:

— Он одарен и очень прилежен. Вот только сам не хочет.

— Почему? — удивился Ду Шунь.

— Не знаю, — ответил Пей Чжо.

Он вспоминал тот разговор с Яцзы: мальчик поблагодарил его за доброту, его глаза покраснели от искренней признательности, но он ни в какую не соглашался.

— Странно. Сколько ему лет? Десять есть?

— Ему двенадцать, — ответил Сян Вэй.

Почувствовав на себе взгляды остальных, он невольно покрепче запахнул одежду:

— Я... я несколько раз говорил с ним. Яцзы родом из Цзинчжоу, но из-за бедствий оказался в Городе Ци. Я слышал, он совсем один, у него есть младшая сестренка. Соседи, видя, как им тяжело, устроили его сюда разносить чай, чтобы хоть как-то прокормиться. Наверное, если он будет всё время пропадать в школе, то не сможет присматривать за семьей.

— Вот оно что. Но ведь это проще простого! — нахмурился Ду Шунь. — Пусть берет сестренку с собой, или пусть соседи присматривают за ней днем.

Цзян Нинье, раскрашивая лепестки лотоса, бросил на него взгляд и протянул:

— Сразу видно, что ты рос в неге и заботе и горя не видал. Во-первых, обучение предполагает полное довольствие, брать еще одного человека — невыносимо. В Академии Ханьлинь сразу заявят: если каждый начнет тащить сюда всю родню, что тогда? Где разместить столько народу? — он так искусно передразнил тон учителя, что это вызвало у присутствующих усмешку. — Во-вторых, если он будет учиться, ему не на что будет жить. А оставлять сестренку у соседей — значит, нужно им платить. Где ты видел соседей, которые кормят задаром? Да и сам он беден, разве соседи его богачи?

Ду Шунь опешил, лишь спустя время осознав смысл сказанного, и пробормотал:

— Ваше Высочество ведь тоже родился в золоте и шелках, почему вы так хорошо разбираетесь в этих вещах?

Цзян Нинье подавил желание постучать ему по голове:

— Иногда полезно хоть немного думать.

Пей Чжо поставил на полку нотную грамоту, которую держал Сян Вэй, и не спеша произнес:

— Если дело обстоит именно так, почему бы ему не прийти в Школу Цанлинь вместе с сестрой? Там есть кому присмотреть за ней, ему будет спокойнее.

Сян Вэй тут же подхватил:

— Точно, точно! Даже если Яцзы будет посещать занятия хотя бы половину времени, это уже хорошо. А сестренка пусть сидит во дворе. За еду можно пока задолжать, а когда она подрастет, то отработает, как и брат.

Ду Шунь заинтересовался:

— Задолжать?

— Именно, — кивнул Сян Вэй.

— И у кого же он будет занимать?

Все взгляды разом устремились на Цзян Нинье.

Тот криво усмехнулся:

— Сян Вэй, за какие-то пару месяцев ты стал куда смелее, раз решил залезть в мой кошелек?

Он полюбовался законченной картиной, подвинул её ближе к Пей Чжо и добавил:

— К чему эти долги? Я вполне могу оплатить содержание еще пары человек.

— Вы очень милосердны, Ваше Высочество, и, конечно, не станете мелочиться, — сказал Сян Вэй, — но Яцзы в таком возрасте уже зарабатывает на хлеб, он наверняка предпочтет рассчитывать на свои силы.

— Отказываться от того, что дают даром? Что за логика такая? — Ду Шунь не верил своим ушам. — Спорим на что угодно!

— Я готов занять у Вашего Высочества, — на следующее утро звонкий голос Яцзы разнесся по галерее.

Слуга Цзян Нинье, Доуцзы, тут же протянул мальчику расшитый золотыми нитями кошель:

— Возьми пока это, я всё запишу. Если не хватит, приходи еще.

— Благодарю за великую милость, Ваше Высочество! — Яцзы опустился на колени и поклонился, его личико покраснелось.

Сян Вэй подтолкнул локтем Ду Шуня и протянул руку. Ду Шунь безмолвно, с кислой миной, положил ему на ладонь медную монету.

— Как тебя зовут? — спросил Пей Чжо.

— Я... меня зовут Яцзы.

Пей Чжо помедлил:

— Я имею в виду, твое настоящее имя?

Яцзы задумался на мгновение:

— Яцзы меня называла бабушка в Цзинчжоу, когда я был совсем маленьким. А когда приехал в Город Цзи, так привык к этому прозвищу, что его все и используют. Матушка давала мне имя, которым почти не пользовались — Лян Син.

— А какими иероглифами оно пишется? — любопытствовал Ду Шунь.

— Лян — это «балка», а Син — «радость», — тихо ответил Яцзы, опустив голову.

Уголки губ Цзян Нинье приподнялись:

— Лян, что остается в ушах от прекрасного звука, и Син, что устремляется ввысь, подобно вольному полету — отличное имя!

— Благодарю, Ваше Высочество. — Яцзы... нет, Лян Син склонил голову, его голос слегка дрожал.

В этот момент взгляд Пей Чжо проскользнул сквозь просветы в бамбуковой роще и замер на двух незнакомцах у пруда.

У края пруда, близ галереи, раздался ледяной, полный сдерживаемого гнева голос:

— Что вы здесь делаете?

Двое слуг, согнувшись в три погибели, стояли перед Пей Чжо и озирались по сторонам. Переглянувшись, один из них произнес:

— Это приказ нашего господина, господину Пей нет смысла нас спрашивать.

Второй добавил:

— Вот именно. Мы советуем молодому господину не лезть в чужие дела.

— Спрашиваю еще раз, — Пей Чжо глубоко вздохнул, — откуда эти книги?

Он указал на лежащие в ногах у слуг книги: часть листов была вырвана и превращена в лохмотья, плавающие в воде.

— Молодой господин, это вас не касается, зачем вы проявляете такой интерес? — слуга смерил Пей Чжо оценивающим взглядом и, почувствовав уверенность, добавил: — Наш господин — родственник самого премьер-министра Юаня и племянник великого наставника Чу!

Пей Чжо лишь холодно заметил:

— И что с того?

Слуги переглянулись, не понимая, в чем дело.

— Имена, надо сказать, громкие, — Цзян Нинье вышел из бамбуковой рощи с полуулыбкой на лице. — Что же нам теперь, отступить за сто шагов?

Следом за ним шли Ду Шунь и Сян Вэй. Первый скрестил руки на груди, всем своим видом выражая спесь.

Один из слуг, судя по всему, испугался:

— Э-это... само собой разумеется.

Цзян Нинье моргнул и слегка дернул Пей Чжо за рукав. Тот повернулся и увидел, что Цзян Нинье спрятался за его спину и прошептал:

— Ланьцзэ, это же люди самого премьер-министра и великого наставника! Тебе разве не

страшно?

Пей Чжо лишился дара речи, позволив ему разыгрывать этот фарс. Цзян Нинъе склонил голову набок, изображая крайнюю степень обеспокоенности:

— Хотя я слышал, что премьер-министр и великий наставник вечно грызутся между собой. Интересно, смогут ли они договориться по этому вопросу?

Нынешняя ситуация при дворе становилась всё более туманной: старые сановники не желали уступать место новым, знать всеми силами препятствовала карьере выходцев из простонародья, а переплетение партий стало невероятно сложным. Юань Вэй, хоть и занимал пост премьер-министра при двух императорах, постепенно терял влияние. И дело было не только в Чу Ляне — в тени таились и другие амбициозные чиновники.

Пей Чжо понимал, что Цзян Нинъе шутит, но в душе закралось сомнение. Пей Юйшу всегда держал его на расстоянии и не посвящал в дела двора. Откуда же Цзян Нинъе, будучи князем, знает так много?

Ловя на себе взгляд Пей Чжо, Цзян Нинъе сделал максимально невинное лицо.

— А того щенка случаем не Цяо Юэ зовут? — Ду Шунь не желал сдерживать гнев. Он похрустел пальцами и процедил: — Только пришел, а уже решил верховодить в нашей школе?

Он медленно прошел мимо внезапно струсивших слуг, внезапно развернулся и с размаху ударил ногой под колено одного из них. Тот с воплем рухнул на землю. Второй, увидев, в какую ярость пришел Ду Шунь, немедленно последовал его примеру.

Ду Шунь наступил сапогом на колено поверженного слуги и насмешливо бросил сверху:

— Запомните хорошенько: те, кто стоит перед вами — прародители вашего господина. Не говоря уже о Чу Ляне, даже премьер-министр Юань не осмелился бы вести себя так нагло.

Ду Шунь был выходцем из семьи прославленных военачальников, чьи заслуги сияют и по сей день. Ему было некого бояться.

Услышав это, слуги задрожали, не зная, что делать. Пей Чжо подобрал с земли еще не успевшую промокнуть книгу и, прочитав написанное, похолодел:

— Зачем вам портить чужие вещи?!

Сян Вэй заглянул в книгу и воскликнул:

— Это же почерк Мен Минь!

У Башни Покрытого Снегом Зеркала Мен Минь стояла, судорожно вдыхая воздух, вытирая тыльной стороной ладони крупные слезы.

Перед ней разлетались, словно хлопья снега, исписанные листы, которые тут же поглощались искрами костра, превращаясь в черный дым. Мен Минь хотела было сделать шаг вперед, но крупный слуга с дубинкой усмехнулся и кивнул в сторону.

На скамье, закинув ногу на ногу, сидел юноша в роскошных одеждах и неспешно разрывал очередную книгу.

— Цяо Юэ, не переходи границы! — вскричала Мен Минь.

Кун Чэнь и Лю Цзиншэн пытались удержать её, не пуская к нему.

— Ты ведь хотела поговорить со мной по-хорошему? — прищурился Цяо Юэ. — Вот и сиди теперь в этом дворе, слушай лекции.

— Ты вообще кто такой? — нахмурился Лю Цзиншэн. — В школе запрещено находиться посторонним! Как вы смеееете присутствовать на занятиях вместе с нами?

Цяо Юэ хлопнул в ладоши:

— Хороший вопрос. Спрашиваю: слово учителя Чжана имеет вес?

Лю Цзиншэн сжал зубы:

— Разумеется.

— Тогда я спросил учителя Чжана, можно ли приводить с собой помощников. Он ответил: приводи хоть десятерых. Поэтому я привел с собой людей, в чем проблема?

Он говорил так легко и естественно, словно был прав во всем.

— И кто это тут решил мне мешать? Кто посмел нарушить правила школы? — он обвел взглядом толпу, которая становилась всё больше, и уже собирался продолжить свои необоснованные препирательства, как вдруг увидел идущего по тропинке человека.

— Кто это тут так шумит, спать мешает? — девушка вышла вперед и встала перед Мен Минь с ледяным выражением лица.

— О, а вот и кузина, — Цяо Юэ встал со скамьи и сменил гнев на милость.

— Что ты творишь? — спросила Гу Линсюань.

— Кузина, сама видишь, некоторые не пускают моих помощников. А я так тянусь к знаниям, просто не выдержал... — Цяо Юэ нарочно придал голосу плаксивые нотки.

Гу Линсюань насмешливо хмыкнула:

— Предупреждаю тебя, Цяо Юэ, это Императорская столица, это Школа Цанлинь. Если хочешь распускать руки — катись обратно в Бинчжоу. Не смей позорить отца, прикрываясь его именем!

Цяо Юэ сразу сник, не ожидая, что Гу Линсюань не станет ему помогать. Гу Линсюань подошла ближе и холодно окинула его взглядом:

— Здесь не только я, здесь князь Цзин и наследники двух генеральских домов. Подумай, чего ты стоишь, прежде чем устраивать здесь разборки!

Цяо Юэ окончательно струсил. Он подал знак слугам уйти и заискивающе обратился к девушке:

— Ну что ты, сестренка, завтра же я их распушу, не сердись.

Затем, проследив за взглядом Гу Линсюань, он увидел Мен Минь и решил отыграть всё назад:

— Сегодняшнее происшествие — моя вина. Эти книги и бумаги я возьму. Надеюсь, вы не станете судить строго.

Мен Минь трясло от гнева. Кун Чэнь придерживал её за плечи, она не могла вымолвить ни слова. Эти книги она собирала по крупицам много месяцев, берегла как зеницу ока, а теперь этот разбойник уничтожил всё. Разве можно было это возместить?

Когда толпа рассеялась, Цяо Юэ проводил спину Гу Линсюань злобным взглядом и сплюнул:

— Тьфу! Подобрал дядя ублюдка из свинарника, а она еще смеет мне указывать! Сначала бы в зеркало посмотрела.

— Господин... это... — слуга рядом заколебался.

Цяо Юэ отвесил ему пощечину:

— Дурак! Чего тут бояться? Даже если она дочь великого наставника, за моей спиной стоит премьер-министр Юань!

— Я слышал, что Цяо Юэ еще в Бинчжоу был невероятно избалован. Семья Цяо там — словно само небо, — Лю Цзиншэн жевал ароматную лепешку, его губы блестели от жира. — Потому что все рудники в Бинчжоу поколениями принадлежали им. Они стали хозяевами гор еще до возвышения великого наставника. А теперь, пользуясь влиянием великого наставника, он ведет себя на юге просто возмутительно.

— Ну и что? Он сейчас в Императорской столице, в десяти тысячах ли от дома. Неужели он решил, что ему всё дозволено? Я что, не могу его проучить? — Ду Шунь разозлился до предела.

— Сказать-то легко, но ведь мы не всё время вместе. Когда вас нет, он творит что хочет. Вчера он просто так сломал флейту Су Цзывана. Возместил ущерб, но ему плевать, нам просто противно. Генерал Пэй делами не занимается, учитель Чэнь отсутствует, а учитель Чжан делает вид, что ничего не происходит. Неужели нам писать коллективную жалобу в Академию Ханьлинь? — негодовал Лю Цзиншэн.

— Зачем столько усилий? Я сам ему врежу, — Ду Шунь одернул рукава, разминая кисти.

Цзян Нинье, прислонившись к перилам, безразлично произнес:

— Если это повторится, найдем повод выпроводить его домой.

Лю Цзиншэн вытер лицо платком и прошептал:

— Мне страшно, честно говоря. У меня дома есть слуга из Бинчжоу, он говорил, что на счету семьи Цяо полно человеческих жизней. Судя по поведению этого парня, он погряз в этом по уши.

— Это Императорская столица! У подножия трона! — по слогам произнес Ду Шунь. — Неужели он осмелится творить беспредел?

Цзян Нинье посмотрел на Пей Чжо, который старательно читал, и иронично заметил:

— Великий наставник делает вид, что ничего не видит, премьер-министр тоже молчит. Два старика разыгрывают партию в шахматы, закрыв глаза, никто не хочет терять лицо.

— А страдаем мы, — вздохнул Ду Шунь.

Только они начали обсуждать это в Башне Покрытого Снегом Зеркала, как снаружи раздался шум. Раздался грохот, и осколки фарфора влетели внутрь помещения. Цзян Нинье молниеносно взмахнул складным веером, отбивая осколок, летевший прямо в Пей Чжо.

— Беда! — запыхавшийся Лян Син вбежал в комнату. — Там... там драка!

Сяо Лан выбросил кулак, но промахнулся, ударив по каменной плите с глухим звуком. Тут же мимо уха пронесся порыв ветра, и лицо обожгло болью. Сяо Лан перекатился и нанес ответный удар ногой, схватив противника за руку, как только тот почувствовал боль.

Но тут ладонь пронзило острой болью: Цяо Юэ коварно ухмыльнулся и, пользуясь моментом, набросился на Сяо Лана с явным намерением покалечить.

Внезапно раздался щелчок — в воздухе мелькнул кнут и обвил запястье Цяо Юэ, намертво сковав его. Сяо Лан не упустил случая пнуть обидчика и, отскочив, откатился в сторону.

— ...Ты ударил меня?! — Цяо Юэ с недоверием посмотрел на другой конец кнута.

Гу Линсюань сделала шаг вперед:

— Опять ты за старое!

Цяо Юэ взбесился:

— Ты... как ты можешь потакать другим и обижать меня?!

Сяо Лан, у которого на лбу вздулась шишка, яростно крикнул:

— Да как у тебя язык повернулся такое сказать?!

— Что тут происходит? — Ду Шунь ступил на каменного льва у входа и огляделся. Сяо Лан и Цяо Юэ были в синяках. А Цзун Ин стояла с ледяным лицом, не сводя яростного взгляда с Цяо Юэ.

— Спроси его, — Сяо Лан указал на Цяо Юэ, — зачем он приставал к госпоже Хань и вел себя так непристойно!

Цзун Ин дрожала от гнева, до боли сжимая юбку.

— Врешь ты всё! Подумаешь, взял за руку, это же просто товарищи по учебе, — оправдывался Цяо Юэ. — Или спроси эту девчонку, разве я раздел её догола или поцеловал? ...Ай!

Раздался хлесткий звук, на лице Цяо Юэ проступил кровавый след.

Гу Линсюань жестко отрезала:

— Замолчи! Хватит нести чепуху и порочить людей!

— Да я... эй, эй, ты что делаешь? — Цяо Юэ отступил на несколько шагов, в его глазах появился страх.

Ду Шунь, сжимая в руке осколок фарфора, присел перед ним и упер острый край в подбородок юноши, глядя на него с улыбкой. Цяо Юэ отступал — Ду Шунь следовал за ним. Он не сводил глаз с острого края, а его рука была связана, он был в ужасе.

Когда он снова поднял голову, улыбка с лица Ду Шуня исчезла:

— Здесь не место для твоих выходок. Ступай домой и пей молоко, пока не поздно. Если это повторится, я пропорою тебе глотку на целый дюйм глубже.

Цяо Юэ округлил глаза:

— Ты... ты не посмеешь, я племянник великого наставника, премьер-министр...

— Будь ты хоть внуком Бога Дракона, думаешь, я побоюсь? — Ду Шунь резко подался вперед, и Цяо Юэ в страхе зажмурился.

Спустя мгновение холодный блеск у горла исчез, и он рискнул приоткрыть глаз. Ду Шунь отпустил его, бросив осколок к его ногам:

— Знай свое место.

За плотными жемчужными занавесками приоткрылись узкие глаза.

— Ну как, учеба идет хорошо? — голос мягко прозвучал в залитом золотом дворце.

Цзян Нинье сидел рядом, играя гроздью винограда, и невнятно ответил:

— Благодарю брата за заботу, в последнее время всё идет неплохо.

— Вот и славно. Из Академии Ханьлинь доложили, что тебя там всячески нахваляют.

Ли Сысюань смотрел сквозь тонкую ткань на Цзян Нинье, который был полностью поглощен выбором виноградины, словно пытаясь разглядеть этого хрупкого юношу насквозь. Спустя время он не спеша произнес:

— Я хочу подобрать тебе учителя боевых искусств, как считаешь?

— Правда? — глаза Цзян Нинье засияли.

— Разве я могу шутить? Если тебе нравится, я уже поручил учителю Пэю присмотреть, нужно найти лучшего мастера в Поднебесной, чтобы он учил тебя, — Ли Сысюань вышел из-за занавесок и взъерошил волосы юноши. — Я хотел приставить к твоему дворцу личную охрану, но старики были против. Времена сейчас беспокойные, тебе необходимо уметь постоять за себя.

<http://bllate.org/book/21168/2144701>